

THE NORTH ATLANTIC DIRECTION OF THE REPUBLIC'S OF NORTH MACEDONIA FOREIGN POLICY

Smirnov Petr

Teacher, North-West Institute of Management (branch of RANEP)
(Russia, Saint-Petersburg), ps.mir.nov@ya.ru

Abstract

After the declaration of independence, the Republic of North Macedonia began to build independent foreign policy, the most important place in which was occupied by relations with the United States and NATO. In the context of the collapse of the bipolar system and instability in the Balkan region, cooperation with Brussels and Washington was of particular importance for the Macedonian republic.

Macedonian policy towards the United States and NATO in the first decade of its independent existence was determined by the unstable situation in the region caused by the lack of democratic transit in the FRY. The existence of a threat to national security from the Milosevic regime forced the Macedonian republic to actively cooperate with the Alliance, which was primarily expressed in joining the Partnership for Peace program in 1995.

During the conflict of the Macedonian army with an extremist pro-Albanian organization in 2001, the United States and NATO (along with the EU) participated in the settlement process, which led to the signing of the Ohrid Agreements. In the future, the "North Atlantic vector" of Skopje's foreign policy became clearer, which was explained by the need to resolve the name dispute with Greece. In line with this process, the recognition of the Macedonian republic by the United States under the constitutional name took place, as well as a similar decision by Skopje in relation to Kosovo. With the beginning of the crisis in relations between Russia and the United States in 2013 the movement of most states of the Balkan region (including Macedonia) towards NATO has become more intense, as a result of which the Republic of North Macedonia became a member of the North Atlantic Alliance in 2020.

Thus, relations with the United States and NATO currently occupy a key position in the foreign policy of the Republic of North Macedonia in the context of larger processes.

Keywords: North Macedonia, USA, NATO, Kosovo, Albania, Serbia, Balkans

СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СЕВЕРНОЙ МАКЕДОНИИ

Смирнов Петр

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ (Россия, Санкт-Петербург),
преподаватель, ps.mir.nov@ya.ru

Аннотация

После объявления независимости Северная Македония стала выстраивать самостоятельную внешнюю политику, важнейшее место в которой занимали взаимоотношения с США и НАТО. В условиях коллапса биполярной системы и нестабильности в Балканском регионе сотрудничество с Брюсселем и Вашингтоном имело особое значение для македонской республики.

Македонская политика в отношении США и НАТО в первое десятилетие независимого существования определялась нестабильной обстановкой в регионе, вызванной отсутствием демократического транзита в СРЮ. Существование угрозы национальной безопасности со стороны режима С.Милошевича вынуждало македонскую республику активно взаимодействовать с Североатлантическим союзом, что в первую очередь выразилось в присоединении к программе «Партнерство ради мира» в 1995 г.

Во время конфликта армии Македонии с экстремистской проалбанской организацией в 2001 г. США и НАТО (наряду с ЕС) участвовали в урегулировании процесса, что привело к подписанию Охридских соглашений. В дальнейшем «североатлантический вектор» внешней политики Скопье стал более четким, что объяснялось необходимостью разрешения спора о названии с Грецией. В русле данного процесса состоялось признание македонской республики со стороны США под конституционным названием, а также аналогичное решение Скопье по отношению к Косово. С началом кризиса в отношениях РФ и США в 2013 г. движение большинства государств Балканского региона (в том числе, Македонии) в сторону НАТО стало более интенсивным, в результате чего в 2020 г. македонская республика стала членом Североатлантического альянса.

Таким образом, отношения с США и НАТО на данный момент занимают ключевое положение во внешней политике Северной Македонии в контексте более крупных процессов.

Ключевые слова: Северная Македония, США, НАТО, Косово, Албания, Сербия, Балкан

Введение

Осенью 1991 г. Республика Македония (далее – РМ) объявила о своей независимости и приняла Конституцию, после чего началось формирование суверенной внешнеполитической стратегии государства. Соображения безопасности подталкивали молодую республику к интенсивному поиску

контактов как с ближайшими соседями, так и с крупными внерегиональными акторами, к которым относятся США и НАТО. Североатлантический вектор внешней политики Скопье сразу приобрел особое значение в контексте расширения влияния США и НАТО в Балканском регионе.

Цель данной статьи – определить степень влияния отношений с США и НАТО на внешнюю политику Северной Македонии в период с 1991 г. по настоящее время. Проблематика североатлантического направления внешней политики македонского государства приобрела дискуссионный характер в российской политической науке в сложившихся геополитических условиях, что объясняет актуальность данной статьи.

1. Политика РМ в отношении США и НАТО до Рамочного соглашения

Рассмотрение североатлантического направления внешней политики Скопье подразумевает анализ контактов с США во всех сферах, кроме военной, т.к. реализация военного аспекта внешней политики Вашингтона в Балканском регионе проходила главным образом посредством деятельности НАТО. Осуществление североатлантического вектора внешней политики Скопье хронологически делится на два периода:

1. 1991-2001 гг.
2. 2001 г.-настоящий момент

Разделение этих этапов обусловлено ключевым событием в политической жизни независимой Македонии – подписанием в 2001 г. Охридского (Рамочного) соглашения между албанскими партиями и руководством Македонии, в котором участвовали специальные представители США.

Начинать обзор первого этапа отношений Скопье с Брюсселем и Вашингтоном следует с января 1992 г., когда первый президент Македонской республики Киро Глигоров отправился с рабочим визитом в Канаду и США, где состоялась встреча с государственным секретарем администрации Д.Буша-старшего Л.Иглбергером¹. Одним из итогов этой встречи стало то, что в составе миссии Сил ООН по охране в бывшей Югославии (СООНО), располагавшейся в том числе и на территории Македонии, увеличилось число американских военнослужащих². Надо подчеркнуть, что несмотря на отсутствие признания македонской республики со стороны США, контакты двух государств имели достаточно оживленный характер и отражали некоторую общность интересов. Для молодой Македонской республики гипотетическое сотрудничество с США представлялось наиболее основательной гарантией сохранения суверенитета

---

¹ Маролов Д., Митев О. Создавањето на независна република Македонија. Внатрешни состојби и надворешна политика. Штип, Универзитет “Гоце Делчев”, 2016. С. 159.

² Никовский Р. США и независимая Македония (1991-2013). URL: https://www.academia.edu/35475773/%D0%A1%D0%A8%D0%90_%D0%98_%D0%9D%D0%95%D0%97%D0%90%D0%92%D0%98%D0%A1%D0%98%D0%9C%D0%90%D0%AF_%D0%9C%D0%90%D0%9A%D0%95%D0%94%D0%9E%D0%9D%D0%98%D0%AF_1991_2013_docx. (дата обращения: 31.05.2022).

и собственной безопасности, для Вашингтона контакты с македонским государством имели немаловажное значение в русле политики по нейтрализации СРЮ. Примечательно двойственное отношение в македонской научной среде к факту размещения СООНО в Македонии: так, например, Д.Мирчев полагает, что наличие миротворцев на македонской территории спасло независимость РМ³, в то время как Р.Никовски не считает данный шаг дружественным по отношению к Македонской республике, видя его явную проалбанскую составляющую⁴.

Спустя некоторое время после визита К.Глигорова в США македонским руководством было высказано намерение вступить в НАТО⁵. При этом надо отметить, что в 1991-1993 гг. американская политика относительно СРЮ и Балканского региона в целом отличалась большей сдержанностью, чем в период президентства Б.Клинтона, при котором активизация политики США и НАТО на Балканах, в том числе и в отношении македонского государства, наметилась сразу же после избрания. Сначала американский военный контингент присоединился к СПРООН, о чем отметил президент К.Глигор в своем обращении к македонским гражданам в сентябре 1993 г.⁶ Незадолго до этого, в августе 1993 г. в Македонию была направлена с визитом делегация конгрессменов США⁷. Закономерным итогом американо-македонских контактов стала принятая македонским Собранием в конце 1993 г. Программа присоединения к НАТО, более конкретно определившая внешнеполитические приоритеты Скопье в сложившихся условиях.

В феврале 1994 г. состоялось формальное признание РМ со стороны США, что было логичным в контексте активизации деятельности Соединенных Штатов и НАТО в регионе, и одним из первых двусторонних договоров стал меморандум о сотрудничестве США и РМ в области обороны⁸. Тогда же, в 1994 г., Вашингтон принял участие в разрешении потенциально взрывоопасного инцидента между Албанией и РМ: напряженность была вызвана высказываниями албанского правительства относительно внутривосточной ситуации в РМ, которые Скопье расценил как нарушение собственного суверенитета⁹. Более того, администрация Клинтона нацелилась на разрешение греко-македонского спора

³ Mirchev D. The Macedonian Foreign Policy 1991-2006. Az-Buki Publishing, Skopje, 2007. P. 81.

⁴ Никовский Р. США и независимая Македония (1991-2013). URL: https://www.academia.edu/35475773/%D0%A1%D0%A8%D0%90_%D0%98_%D0%9D%D0%95%D0%97%D0%90%D0%92%D0%98%D0%A1%D0%98%D0%9C%D0%90%D0%AF_%D0%9C%D0%90%D0%9A%D0%95%D0%94%D0%9E%D0%9D%D0%98%D0%AF_1991_2013_docx. (дата обращения: 31.05.2022).

⁵ Колосков Е.А. Страна без названия: внешнеполитический аспект становления македонского государства (1991-2001 гг.). М., Институт славяноведения РАН, 2013. С. 144.

⁶ Македония. Путь к самостоятельности. Документы. / отв. ред. Е.Ю.Гуськова. М., 1997. С. 204.

⁷ Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). Скопје, 2005. С. 211.

⁸ Билатерални односи на Република Северна Македонија со Соединетите Американски Држави. // Министерство за надворешни работи. URL: <https://washington.mfa.gov.mk/mk/page/296/bilateralni-odnosi-so-soedinetite-amerikanski-drzhavi>. (дата обращения: 31.05.2022).

⁹ Biberaj E. Albania In Transition: The Rocky Road To Democracy (Nations of the Modern World: Europe). New York, Routledge, 2018. P. 240.

о названии, что очевидно отражает намерения североатлантических акторов «умиротворить» Балканский регион. Для снятия напряженности в отношениях Скопье и Афин был инициирован переговорный процесс, которым руководил специальный представитель Б.Клинтона – М.Нимиц¹⁰ (позднее он выступал посредником в греко-македонских контактах уже как представитель ООН), к которому позднее присоединился еще один американский дипломат Р.Холбрук. Иными словами, подписанное в сентябре 1995 г. Временное соглашение между РМ и Грецией было фактически составлено американской стороной. Таким образом, можно утверждать о взаимовыгодном сотрудничестве Скопье и Вашингтона: для РМ решалась насущная проблема, сильно повредившая экономической и национальной безопасности государства (в свете объявленного Грецией эмбарго), для США ликвидировался еще один очаг возможной нестабильности в Балканском регионе, что позволило американской дипломатии сосредоточиться на погашении сербо-боснийского конфликта и упрочить влияние в регионе.

В экономической сфере были заключены важные соглашения, закрепившие поддержку США ряда инфраструктурных инициатив македонского правительства, например, на строительство железных и автомобильных дорог¹¹.

После заключения Временного соглашения РМ активно включилась в интеграционные процессы в НАТО: в конце 1995 г. македонское государство присоединилось к программе «Партнерство ради мира», а в январе 1996 г. РМ и НАТО заключили соглашение о безопасности¹². В 1997 г. РМ вошла в Совет Евроатлантического партнерства (СЕАП), в котором состояли как действующие страны-члены НАТО, так и государства, планирующие интегрироваться в Североатлантический альянс. Для НАТО (и США) данный процесс имел немаловажное значение, т.к. закономерно снижал потенциал напряженности между государствами Балканского региона через кооперацию в рамках крупной межгосударственной структуры. Наряду с вовлечением в интеграционные процессы в НАТО, македонская республика также укрепляла сотрудничество с США посредством участия в международных организациях: так, в 1996 г. РМ (наряду с другими государствами региона) вошла в организацию Юго-Восточной Европейской инициативы сотрудничества (SECI), где также участвовали США, а в 1999 г. государства региона подписали Пакт стабильности для Юго-Восточной Европы, наблюдателем в котором также являлась американская сторона. Все эти договоренности явно свидетельствуют о заинтересованности США в стабилизации Балканского региона.

---

¹⁰ Маролов Д., Митев О. Создавањето на независна република Македонија. С. 198.

¹¹ Билатерални односи на Република Северна Македонија со Соединетите Американски Држави. // Министерство за надворешни работи. URL: <https://washington.mfa.gov.mk/mk/page/296/bilateralni-odnosi-so-soedinetite-amerikanski-drzhavi>. (дата обращения: 31.05.2022).

¹² Колосков Е.А. Страна без названия... С. 146.

Если же говорить об отношениях РМ с НАТО в контексте «албанского вопроса», приобретшего остроту в конце 1990-ых гг., то наибольшую интенсивность они получили в ходе косовского кризиса 1998 г. и операции НАТО против СРЮ в 1999 г. В первом случае имело место тесное взаимодействие РМ и НАТО в русле готовящейся операции Североатлантического альянса, проявившееся в совместных военных учениях и в организации военной помощи РМ. Во втором случае, уже в ходе конфликта НАТО и СРЮ, македонская инфраструктура была предоставлена в пользование военному контингенту Североатлантической организации. Незадолго до этого истек мандат миротворческих сил ООН в Македонии, и их место заняли подразделения НАТО, что полностью удовлетворяло интересам национальной безопасности РМ. Примечательно, что во время операции, в апреле 1999 г. на Вашингтонском саммите НАТО, Республика Македония наконец получила статус кандидата в данную организацию, приступив к выполнению Плана действий по членству в альянсе. Стоит заметить, что сотрудничество с НАТО и пребывание военного контингента альянса на территории РМ было воспринято в македонском обществе довольно неоднозначно¹³. Вскоре после окончания операции НАТО против СРЮ Македония, наряду с другими кандидатами на вступление в альянс, вошла в так называемую Вильнюсскую группу стран, кооперация в рамках которой призвана была облегчить вступление в НАТО¹⁴.

Резюмируя первый период отношений РМ с США и НАТО надо отметить быстро сложившуюся общность интересов всех сторон, а именно стремление к стабилизации в Балканском регионе и нейтрализации основных угроз, в том числе для македонского суверенитета. Не последнюю роль в этом сыграл активный внешнеполитический курс администрации Б.Клинтона и интенсивные попытки Скопье получить поддержку Брюсселя и Вашингтона, что позволяет согласиться с выводом о том, что интеграция в НАТО изначально была одной из приоритетных целей молодой республики¹⁵.

2. Североатлантический «вектор» внешней политики Македонской республики в 2001-2022 гг.

Низвержение режима С.Милошевича в СРЮ в 2000 г. фактически умиротворило обстановку в регионе и открыло возможности для создания

---

¹³ Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен / Под ред. А.А.Язьковой. М., «Весь мир», 2007. С. 184.

¹⁴ Корнев Е.С. Группа Адриатической хартии как инструмент интеграционной политики НАТО на Балканах. // Проблемы российской цивилизации и методики преподавания истории. 2019. №11. С. 104.

¹⁵ Marolov D. Republic of Macedonia Foreign Policy: Diplomacy in the Middle of the Balkans. 2013. P. 81. URL: https://www.researchgate.net/publication/258642141_Republic_of_Macedonia_Foreign_Policy_Diplomacy_in_the_Middle_of_the_Balkans (дата обращения: 31.05.2022); Conev B., Plieva J. The republic of Macedonia and its recognition in the international community (1991-2015). // Macedonia: Social, political and economic issues. / Ed. Pejnovic V.S., Stankovich M. 2017. P. 19.

региональных организаций, целью которых была интеграция в НАТО. Однако высокий конфликтный потенциал сохранял албанский вопрос в Македонии, что вылилось в события весны-лета 2001 г., когда экстремистские силы ОНА (албанской военизированной организации) выступили против армии и полиции РМ. В ходе конфликта правительство РМ получило безоговорочную поддержку множества государств, и, что было немаловажно в русле внешнеполитического курса Скопье, со стороны США тоже. Вашингтон предоставил финансовую помощь, а также военную технику.¹⁶

Урегулирование конфликта македонского правительства и ОНА состоялось при посредничестве ЕС и НАТО, равно как и выработка Охридского (Рамочного) соглашения в августе 2001 г. Македонская сторона следовала линии, избранной Североатлантическим альянсом в вопросе разрешения албанской проблемы, а именно предоставление широких прав албанскому населению в целях стабилизации обстановки в регионе, что и было закреплено в Соглашении. В некоторых российских исследованиях встречается мысль об утрате РМ своего суверенитета после 2001 г. в связи со значительным участием США и НАТО в разрешении конфликта с албанскими сепаратистами¹⁷. Данный подход видится нам не вполне корректным, так как македонская политическая жизнь после 2001 г. свидетельствует об обратном: ЕС и НАТО не предпринимали попыток вмешаться во внутривластную обстановку в РМ после Охридских соглашений, а консенсус между политическими партиями в македонском Собрании достигался долго, что является показателем суверенитета государства.

После подписания Рамочного соглашения силами НАТО была проведена операция по разоружению албанских сепаратистов¹⁸, что, несмотря на неоднозначные результаты, продемонстрировало стремление Североатлантического альянса закрыть дестабилизирующую ситуацию в РМ «албанский вопрос». Тогда же, осенью 2001 г. сотрудничество РМ и США было закреплено Соглашением об экономической и технической помощи¹⁹. Надо отметить, что пребывание на территории македонской республики сил НАТО оказало некоторое влияние на формирование новой, пост-охридской внешнеполитической доктрины: в июне 2003 г. была принята «Национальная концепция безопасности и обороны». Во введении документа

---

¹⁶ Колосков Е.А. Страна без названия... С. 124.

¹⁷ См. Пономарева Е.Г. Суверенитет новых государств Юго-Восточной Европы: внутренние и внешние вызовы. // Суверенитет. Трансформация понятий и практик. Под ред. М.В.Ильина, И.В.Кудряшовой. М., МГИМО-Университет, 2008. С. 156; Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX-XXI вв. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник / Под ред. К.В. Никифорова. М.; СПб., «Нестор-история», 2015. С. 164; Колосков Е.А. Страна без названия... С. 131.

¹⁸ Колосков Е.А. Страна без названия... С. 130.

¹⁹ Билатерални односи на Република Северна Македонија со Соединетите Американски Држави. // Министерство за надворешни работи. URL: <https://washington.mfa.gov.mk/mk/page/296/bilateralni-odnosi-so-soedinetite-amerikanski-drzhavi>. (дата обращения: 31.05.2022).

конституировалось стремление Скопье к вхождению в «европейскую семью и членству в ЕС и НАТО»²⁰ (впервые было указано, какие из международных организаций являются приоритетными для вступления). В этом же документе к *жизненно важным* интересам государства было отнесено вступление в ЕС, НАТО и другие системы коллективной безопасности²¹. При этом роль НАТО в поддержании порядка в регионе, согласно документу, является ключевой.

Также 2003 г. отмечен важным событием в североатлантическом направлении внешней политики Скопье: была подписана Адриатическая хартия 2003 г., призванная ускорить интеграцию Албании, Македонии и Хорватии в НАТО, а одним из подписантов документа выступили США. Для самих США и НАТО подписание хартии имело важное значение в контексте закрепления в Балканском регионе, а также в свете собственных анти-иракских инициатив, в реализации которых необходимо было заручиться поддержкой как можно большего числа государств²². Следуя данному стремлению, официальный Вашингтон спустя год, в 2004 г. признал РМ под конституционным названием, что расценивалось македонским правительством как несомненный успех²³. В 2004-2008 гг. наиболее примечательными событиями в контактах РМ с США и НАТО являются подписание ряда оборонных, научно-технических и экспортных документов²⁴.

Однако не следует забывать, что достижение одной из важнейших целей новой внешней политики РМ – вступление в НАТО – зависело от решения Греции, которая ранее опротестовала конституционное название македонского государства и намеревалась применить право вето в случае, если РМ будет предложено вступить в НАТО. После заключения Временного соглашения в 1995 г. в греко-македонских отношениях действовал посредник со стороны ООН в лице специального представителя генерального секретаря организации М. Нимица, в задачи которого входил поиск компромиссного решения по названию македонского государства. Но организованные им двусторонние встречи завершились безрезультатно, и в ходе саммита НАТО в Бухаресте в апреле 2008 г., на котором рассматривалась заявка Республики Македонии на вступление, Греция воспользовалась своим правом. Соответствуя критериям членства,

²⁰ Национална концепција за безбедност и одбрана. // Службен весник на Република Македонија. 23 јуни 2003. С. 14.

²¹ Там же. С. 14.

²² Корнев Е.С. Группа Адриатической хартии как инструмент интеграционной политики НАТО на Балканах. С. 105.

²³ Никовский Р. США и независимая Македония (1991-2013). URL: https://www.academia.edu/35475773/%D0%A1%D0%A8%D0%90_%D0%98_%D0%9D%D0%95%D0%97%D0%90%D0%92%D0%98%D0%A1%D0%98%D0%9C%D0%90%D0%AF_%D0%9C%D0%90%D0%9A%D0%95%D0%94%D0%9E%D0%9D%D0%98%D0%AF_1991_2013_docx. (дата обращения: 31.05.2022).

²⁴ Билатерални односи на Република Северна Македонија со Соединетите Американски Држави. // Министерство за надворешни работи. URL: <https://washington.mfa.gov.mk/mk/page/296/bilateralni-odnosi-so-soedinetite-amerikanski-drzhavi>. (дата обращения: 31.05.2022).

РМ была официально приглашена ко вступлению в Североатлантический альянс, однако оно не состоялось. Спустя месяц после саммита в Вашингтоне была подписана Декларация о стратегическом партнерстве между США и РМ, дававшая некоторые гарантии успеха в процессе вступления македонского государства в НАТО. В свою очередь, действуя в русле более мягкой политики по отношению к албанским меньшинствам на Балканах после Охридского соглашения, македонская республика в 2008 г. признала независимость Косово и обезопасила себя от возможного обострения отношений с албанскими силами. Данный шаг вполне вписывается в НАТО-ориентированную внешнеполитическую стратегию Скопье.

Твердость намерений македонского руководства вступить в НАТО отражает еще один внешнеполитический документ, «Белая книга обороны», принятый македонским военным министерством в 2012 г. В ней повторяется основополагающий тезис о важности геополитического положения РМ как моста к трем континентам и подтверждается стремление к вступлению в ЕС и НАТО как инструмент стабилизации обстановки в регионе²⁵. Также подчеркивается «втягивание» РМ в международный процесс борьбы с терроризмом, свидетельством чему послужило участие македонских военных и медицинских специалистов в миссии НАТО в Афганистане²⁶ (РМ участвовала там в составе Адриатической группы наряду с Хорватией и Албанией). Несостоявшееся вступление РМ в НАТО из-за позиции Греции вызвало более пристальное внимание североатлантических акторов к переговорному процессу под руководством М.Нимица, в результате чего после 2016 г. контакты РМ и Греции делаются более плодотворными, и поиск компромисса наконец завершился в июне 2018 г. с подписанием Преспанского соглашения Афин и Скопье, после которого македонское государство сменило название на Республику Северную Македонию (далее – РСМ) и получило возможность стать членом Североатлантического альянса и Евросоюза. Однако вступление в НАТО потребовало от РСМ выполнения ряда условий и поставило другие, не менее острые, чем спор с Грецией, вопросы. В первую очередь, конфликтогенность этнических противоречий с албанским меньшинством чревата как ростом террористической активности в самой Северной Македонии, так и лавинообразным процессом «терроризации» соседних государств, где компактно проживает албанское меньшинство (Сербия, Черногория). Угроза терроризма отмечена как одна из основных в п.20 «Стратегической Концепции Обороны и Обеспечения Безопасности Членов Организации Североатлантического Договора»²⁷, что является общим

---

²⁵ Бела книга на одбраната. Скопје: Министерство за одбрана на Република Македонија, 2012. С. 18.

²⁶ Там же. С. 62-63.

²⁷ Active Engagement, Modern Defence. Strategic Concept for the Defence and Security of the Members of the North Atlantic Treaty Organisation adopted by Heads of State and Government in Lisbon. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_68580.htm. (дата обращения: 31.05.2022).

интересом македонского государства и НАТО. Однако больше от этого сотрудничества выигрывает Северная Македония, так как насущные вопросы нейтрализации радикальных исламских элементов можно решать силами НАТО. При этом надо сказать, что Североатлантический Альянс стратегически рассматривает Балканы (в силу их географического положения) как плацдарм для защиты от глобальных угроз, идущих из Ближнего Востока, Северной Африки и Центральной Азии. Процесс вступления Северной Македонии в НАТО, начатый в феврале 2019 г. с подписания Протокола о вступлении, и завершившийся в марте 2020 г., имеет свои особенности. Не имея возможности вступить в Североатлантический Альянс долгое время, официальный Скопье проявлял некоторую самостоятельность в принятии внешнеполитических решений, «пересекающихся» с реализацией интересов США и НАТО в регионе. В целом поддерживая политику НАТО в регионе (например, в отношении СРЮ в 1999-2000 гг.), Северная Македония долгое время сохраняла дружественную позицию по отношению к РФ, особенно в период начавшегося в 2013-2014 гг. кризиса во взаимоотношениях РФ и США.

После марта 2020 г., когда РСМ официально стала членом НАТО, североатлантический вектор внешней политики Скопье не претерпел существенных изменений и по-прежнему отличался стремлением к тесному взаимодействию с США. Однако, рост напряженности в отношениях РФ и США и меняющаяся обстановка в Европе в связи с украинским кризисом сделали внешнеполитический курс Скопье более жестким и бескомпромиссным. Угрозы национальной и региональной безопасности, связанные с терроризмом, отошли на второй план и уступили место тесному партнерству РСМ и США (как ответ на партнерские отношения РФ и Сербии). Показателем этого стало приглашение РСМ как первого государства Западных Балкан в формат Стратегического диалога с Соединенными Штатами²⁸, что явно свидетельствует и о заинтересованности Вашингтона в диалоге с РСМ. Степень вовлеченности США во внутримакедонские процессы демонстрирует и заключенное в декабре 2021 г. Соглашение о помощи в обеспечении безопасности согласно поправкам Лихи²⁹, которое допускает отказ в военной помощи РСМ со стороны США, если в македонском государстве будут выявлены случаи нарушения прав человека.

Наконец, можно сделать предположение, что имеющиеся противоречия РСМ и Болгарии по вопросу македонской идентичности, препятствующие евроинтеграции РСМ, могут быть урегулированы, по аналогии с греко-македонским спором о названии, при участии и под нажимом США и (или) НАТО.

---

²⁸ Средба Османи – Нуланд. // Министерство за надворешни работи. URL: <https://mfa.gov.mk/mk/page/8/post/2952/sredba-osmani-%E2%80%93-nuland>. (дата обращения: 31.05.2022).

²⁹ Agreement Between the United States of America and North Macedonia // US Department of State. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/05/21-1227-North-Macedonia-Foreign-Assistance-1.pdf>. (дата обращения: 31.05.2022).

Резюмируя второй этап отношений РСМ с США и НАТО, необходимо отметить более тесный характер контактов и более активное участие Вашингтона в разрешении региональных проблем, примером чему служат как Охридское соглашение, так и Преспанское. В этот же период можно отметить конституирование евроатлантической интеграции РСМ как ключевого внешнеполитического приоритета, что несомненно оказало влияние на развитие контактов Скопье с Брюсселем и Вашингтоном. Сложившаяся в данный момент геополитическая ситуация в Восточной Европе делает отношения РСМ (закономерно ставшей членом НАТО) и США почти союзническими и дает основания прогнозировать скорейшее вступление Северной Македонии в Европейский союз.

Заключение

Североатлантический вектор внешней политики РСМ носит однозначный характер, имея при этом положительные последствия для всех сторон (США, НАТО, македонское государство). Македонская республика получила некую опору в лице альянса в дальнейших экономических и демократических преобразованиях. Также немаловажно для македонского руководства, что при поддержке и участии сил НАТО террористическая и любая иная угроза безопасности государства может быть нейтрализована. Для НАТО и США несомненная польза партнерских отношений с РСМ заключается в возможности укрепления в Балканском регионе, почти все государства которого сохраняют евроатлантическую ориентацию в своей внешней политике.

Однако, на сегодняшний день в условиях европейского политического кризиса, расширение зоны ответственности США и НАТО может негативно сказаться на их странах-партнерах, ресурсы которых в той или иной степени задействованы в реализации политических инициатив Брюсселя и Вашингтона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Active Engagement, Modern Defence. Strategic Concept for the Defence and Security of the Members of the North Atlantic Treaty Organisation adopted by Heads of State and Government in Lisbon. 19 Nov. 2010. // North atlantic treaty organization. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_68580.htm.
2. Agreement Between the United States of America and North Macedonia // US Department of State. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/05/21-1227-North-Macedonia-Foreign-Assistance-1.pdf>
3. Бела книга на одбраната. Скопје: Министерство за одбрана на Република Македонија, 2012. 266 с.
4. Biberaj E. Albania In Transition: The Rocky Road To Democracy (Nations of the Modern World: Europe). New York, Routledge, 2018. 396 p.

5. Билатерални односи на Република Северна Македонија со Соединетите Американски Држави. // Министерство за надворешни работи. URL: <https://washington.mfa.gov.mk/mk/page/296/bilateralni-odnosi-so-soedinetite-amerikanski-drzhavi>
6. Колосков Е.А. Страна без названия: внешнеполитический аспект становления македонского государства (1991-2001 гг.). М., Институт славяноведения РАН, 2013. 276 с.
7. Conev B., Пиева J. The republic of Macedonia and its recognition in the international community (1991-2015). // Macedonia: Social, political and economic issues. / Ed. Pejnovic V.S., Stankovich M. 2017. P. 1-31.
8. Коренев Е.С. Группа Адриатической хартии как инструмент интеграционной политики НАТО на Балканах. // Проблемы российской цивилизации и методики преподавания истории. 2019. №11. С. 103-111.
9. Македония. Путь к самостоятельности. Документы. / отв. ред. Е.Ю.Гуськова. М., 1997. 528 с.
10. Marolov D. Republic of Macedonia Foreign Policy: Diplomacy in the Middle of the Balkans. 2013. URL: https://www.researchgate.net/publication/258642141_Republic_of_Macedonia_Foreign_Policy_Diplomacy_in_the_Middle_of_the_Balkans.
11. Маролов Д., Митев О. Создавањето на независна република Македонија. Внатрешни состојби и надворешна политика. Штип, Универзитет “Гоце Делчев”, 2016. 294 с.
12. Mirchev D. The Macedonian Foreign Policy 1991-2006. Az-Buki Publishing, Skopje, 2007. 176 p.
13. Национална концепција за безбедност и одбрана. // Службен весник на Република Македонија. 23 јуни 2003. С. 14-21.
14. Никовский Р. США и независимая Македония (1991-2013). URL: https://www.academia.edu/35475773/%D0%A1%D0%A8%D0%90_%D0%98_%D0%9D%D0%95%D0%97%D0%90%D0%92%D0%98%D0%A1%D0%98%D0%9C%D0%90%D0%AF_%D0%9C%D0%90%D0%9A%D0%95%D0%94%D0%9E%D0%9D%D0%98%D0%AF_1991_2013_docx.
15. Пономарева Е.Г. Суверенитет новых государств Юго-Восточной Европы: внутренние и внешние вызовы. // Суверенитет. Трансформация понятий и практик. Под ред. М.В.Ильина, И.В.Кудряшовой. М.: МГИМО-Университет, 2008. С. 155-171.
16. Средба Османи – Нуланд. // Министерство за надворешни работи. URL: <https://mfa.gov.mk/mk/page/8/post/2952/sredba-osmani-%E2%80%93-nuland>.
17. Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). Скопје, 2005. 493 с.
18. Централна и Југо-Восточна Европа. Конец XX-XXI вв. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический

- справочник / Под ред. К.В. Никифорова. М.; СПб., «Нестор-история», 2015. 480 с.
19. Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен / Под ред. А.А.Язьковой. М., «Весь мир», 2007. 352 с.